

Три главы в одной

Арест Дуань Аньло не стал для него неожиданностью. Вместе с ним забрали и Цзян Юаня, который от страха застыл на месте и забыл, что нужно бежать. Третьим оказался Цуй Ян, обессиленный от слёз и готовый в любую секунду испустить дух.

В полицейской машине Цзян Юань сидел прямо, словно аршин проглотил, и крепко прижимал к себе свой неказистый меч из персикового дерева. Выражение его лица было таким серьёзным, будто он присутствовал на заседании государственной важности.

В Гильдии их учили: при встрече с полицией сохранять спокойствие, сотрудничать и назвать номер своего удостоверения. Дальше полиция сама свяжется с Ассоциацией, и, как только их невиновность подтвердится, их отпустят.

Но у Шицзу не было удостоверения. У него даже обычного паспорта не было. Цзян Юань был на грани слёз. От сильного волнения его душа начала отделяться от тела, и мир поплыл перед глазами.

Цуй Ян же, сломленный горем, сжался в углу. Его душевное состояние было настолько нестабильным, что казалось, он вот-вот рассыплется на части.

Дуань Аньло с тяжёлым вздохом похлопал обоих по головам, чтобы хоть как-то успокоить их смятенные души. Он и сам вымотался до предела. Мало того, что пришлось драться самому, так ещё и тащить на себе двух спутников, готовых развалиться в любой момент.

— Если и умирать, то только после того, как отомстишь, — сказал он, глядя в пустые глаза Цуй Яна. — Расскажи полиции всё, что знаешь. Вспомни, когда твоя жена начала меняться. Постарайся не упустить ни одной детали.

Взгляд Цуй Яна медленно сфокусировался, но было неясно, услышал ли он.

Молодой полицейский с подозрением посмотрел на Дуань Аньло и забрал у него зонт, а у Цзян Юаня — деревянный меч. Эта троица — больной, заторможенный и сломленный — никак не походила на убийц. К тому же, судя по уликам, жертвы были мертвы уже несколько дней. Но профессионализм не позволял ему упускать из виду ни одного подозрительного, поэтому он усадил всех в машину.

В комнате для допросов молодой полицейский, которого звали Сяо Ван, едва сдерживал ярость, слушая показания Цзян Юаня.

— Призрак-убийца? А ты — охотник на призраков? Мальчик, ты что, «Историй о необычайном» перечитал?

— Я говорю правду! — покраснев, возразил Цзян Юань. — У меня есть официальное удостоверение мастера-заклинателя, его можно проверить на сайте. Номер — CNMD7199.

Сяо Ван в бешенстве швырнул блокнот на стол.

— Ты что, ругаешься на меня?!

Цзян Юань чуть не плакал от обиды. Он не ругался! Честно!

Номера в их Ассоциации метафизики и вправду были такими. В зависимости от отдела менялись первые буквы, система была скопирована с китайской оборонной классификации: были и CNMD, и CTMD, и даже CNMLGB. Члены Ассоциации верили, что это дарует им защиту государственной удачи, и в бою, выкрикивая ругательства, они бросались на врага, защищая Китай. Кто бы ни посмел сунуться — умрёт, но они не отступят.

Кажется, только у одного отряда номер был без букв в начале — у легендарных «Убийц богов». Они брались только за задания S-класса, связанные с возрождением древних демонических божеств или отражением атак из-за рубежа.

Цзян Юань, впрочем, не знал, правда это или нет. Он был всего лишь младшим следователем, которого брали на задания для массовки. Всё это он слышал от главы своего отделения, а тот, возможно, просто хвастался по пьяни.

В этот момент в комнату вошёл мужчина средних лет и отозвал Сяо Вана в сторону.

— Этот парень говорит правду. Дело передали другому ведомству, допрос окончен.

— А тот, второй? — Сяо Ван указал на соседнюю комнату, где Дуань Аньло уже спал, положив голову на стол. — Он даже номер своего паспорта не помнит.

У капитана Ли дёрнулся уголок рта. Ну и выдержка у человека.

— Его тем более не трогай. Сверху приказали позаботиться о нём, завтра за ним приедут. — Видя возмущение на лице молодого подчинённого, капитан похлопал его по плечу. — Они действительно невиновны. Мы отпускаем их, чтобы быстрее найти правду, восстановить справедливость для погибших и спасти других. Когда пройдёшь аттестацию, тебе всё объяснят на специальном инструктаже.

Дело передали так быстро, потому что после ареста Дуань Аньло Му Цинчжо устроил настоящий переполох.

Получив сообщение от Дуань Аньло посреди ночи, он сначала решил, что спит. Неужели его крёстный отец будет донимать его даже во сне?

Убедившись, что это не сон, Му Цинчжо четырежды набрал номер Дуань Аньло. Никто не ответил. Он понял: случилось неладное. Его крёстный отец в опасности.

Он и представить не мог, что Дуань Аньло арестовали по ошибке. Он решил, что его похитил призрак.

В голове молодого господина Му мгновенно пронёсся целый сериал под названием «Сто способов умереть для крёстного отца». Он тут же поднял на ноги своих людей: одних отправил в школу Сюаньмэнь, других — в Ассоциацию, на поиски некоего Сы Цана.

Сам же он, не теряя времени, заплатил новостным агентствам и интернет-изданиям. За считанные часы все ночные полуночники узнали, что мужа госпожи Сы Цан арестовали, и ей нужно срочно его спасать.

Молодой господин Му был доволен своей сообразительностью, ведь в Ассоциации человека по имени Сы Цан его люди так и не нашли (не хватило уровня доступа).

Закончив с этим, он задумался: так у него теперь появилась ещё и крёстная мать? С таким-то лицом, как у его крёстного, какой должна быть его жена, чтобы не комплексовать? Судя по имени, крёстная мать должна быть женщиной суровой, способной голыми руками рвать демонов. В воображении Му Цинчжо уже рисовалась картина: хрупкий отец и могучая мать. Нелегко, должно быть, приходится крёстной: среди ночи мчаться на выручку своему непутёвому муженьку.

Когда новость дошла до Председателя Ассоциации, у него чуть не случился сердечный приступ. Как можно было натворить столько дел? Он клялся, что посылал людей проверить Дуань Аньло, и те доложили, что всё в порядке. Сколько времени прошло? Как этот хилый на вид человек умудряется постоянно влипать в неприятности?

В семь утра Дуань Аньло разбудили лучи солнца. Он неторопливо сел и поправил слегка помявшийся воротник.

В комнату вошёл Сяо Ван со сложным выражением на лице.

— Можете идти. Вот ваши вещи.

Дуань Аньло кивнул.

— Благодарю. А где двое, что были со мной? Особенно тот низкорослый паренёк с детским лицом.

— Его забрали из особого отдела, — ответил Сяо Ван, всё ещё не веря в происходящее. Что за организация, которая нанимает на работу школьников? — Второго тоже забрали для дальнейшего расследования. Мальчишка сказал, что Цуй Ян должен вам денег, и перед уходом заставил его написать расписку. Я положил её в ваш зонт.

Дуань Аньло развернул Знамя Пожирателя Душ и действительно нашёл приколотый к нему листок бумаги.

Вот это его Юань'эр, выбивает долги в любой ситуации.

Сяо Ван открыл дверь.

— Вас ждут у входа.

Дуань Аньло моргнул. Ждут? Неужели его приёмный сын приехал?

Недолго думая, он посмотрел на лоб молодого полицейского и предостерёг:

— Парень, в ближайшие дни по ночам не садись в такси с девяткой в номере. Смертельная опасность.

Сяо Ван замер. Он был уже вторым, кто говорил ему сегодня странные вещи. Люди в чёрном, забиравшие того мальчишку с удостоверением, тоже таинственно советовали ему не выходить по ночам из дома.

— Вы из какого ведомства? — не удержался он.

— «Союз патриотов», — с улыбкой ответил Дуань Аньло. — Частная организация. Если

понадобятся консультанты, обращайтесь. Беру недорого, но люблю почётные грамоты.

С этими словами он весело удалился.

Сяо Ван остался в недоумении. Аппетиты у него, однако.

Выйдя из полицейского участка, Дуань Аньло остановился на ступенях. Его взгляд скользнул по улице и остановился на чёрном внедорожнике.

Машина, похожая на затаившегося хищника, была угольно-чёрной, с резкими, хищными линиями кузова. На широких шинах с глубоким протектором виднелись следы свежей грязи — очевидно, она только что вернулась из долгой поездки.

Окно опустилось, и показалось узнаваемое лицо Сы Цана. Линия надбровной дуги и переносицы образовывала крутой изгиб, острые, раскосые глаза были слегка приподняты по краям. Когда его взгляд коснулся Дуань Аньло, тот невольно вспомнил о холодном нефрите высшего качества — прекрасном, но обжигающе ледяном на ощупь.

Обычно, сталкиваясь с таким нефритом, Дуань Аньло любил опускать его в тёплую воду. Согреется ли он? Каким станет, когда согреется? Изменит цвет? Или треснет? А остынет ли снова, когда его достанут? Ничего личного, простое любопытство.

— В машину, — произнёс Сы Цан всего два слова.

Дуань Аньло, усмехнувшись, сел в машину. Старший сын отлично справился.

Устроившись рядом с Сы Цаном, он добродушно похвалил его:

— С таким лицом, как у тебя, можно злых духов отгонять.

Сы Цан промолчал.

В машине повисла неловкая тишина.

— Пф-ф! — не выдержал светловолосый парень за рулём и расхохотался. — Босс, я же говорил, у тебя такое лицо, что черти шарахаются!

Поймав в зеркале заднего вида взгляд Сы Цана, он тут же замолчал, но его плечи продолжали подрагивать от сдерживаемого смеха.

Дуань Аньло обратил внимание на этого молодого человека. Его окружала белая аура удачи, похожая на сахарную вату. В то же время на Сы Цане уже снова проступила тёмная энергия. Прошло всего несколько дней с тех пор, как он её убрал, а она уже вернулась.

И при этом аура светловолосого парня каким-то образом уравновешивала тьму Сы Цана. Дуань Аньло был впечатлён. В этом ведомстве определённо работали таланты.

Насколько же удачлив этот парень? Наверное, из тех, кто постоянно находит под крышками от газировки «ещё одну бутылку»? И мороженое на палочке у него всегда с выигрышем? Получается, он вообще денег не тратит?

Дуань Аньло позавидовал ему всей душой.

Он наклонился ближе и искренне поблагодарил:

— Спасибо, что вытащили меня. Я Дуань Аньло, а вас как зовут?

Светловолосый парень, выглядевший как весёлый и открытый юноша, протянул ему руку.

— Бай Цзыюэ. Не стоит благодарности. Вы невиновны, полиция бы и так вас отпустила, это лишь вопрос времени.

Дуань Аньло вздохнул с облегчением. Как же хорошо сейчас всё устроено. Раньше, если попадёшься под горячую руку чиновнику, тебя сначала избьют, а потом уже будут разбираться. А иногда, ради выполнения плана, и разбираться не станут — просто выбьют признание. Сколько он видел таких невинно загубленных душ.

Он бы такого не выдержал. Наверняка признался бы во всём после первого же удара кнутом, и это было бы так несправедливо.

— А как Му Цинчжо вас нашёл? — с любопытством спросил Дуань Аньло.

Сы Цан зажмурился и сжал кулаки так, что хрустнули костяшки. Этот идиот!

— О, ваш друг — это нечто! — с готовностью ответил Бай Цзыюэ. — В три часа ночи купил первое место в трендах с заголовком: «Награда в миллион за информацию о госпоже Сы Цан! Вашего мужа Дуань Аньло похитил П!» Я тут подумал, «П», наверное, означает «призрак».

Дуань Аньло представил себе эту картину и мысленно похвалил сына: «Блестяще сработано!»

Вслух же он виновато произнёс:

— Простите, он, должно быть, всё неправильно понял.

— Я не хотел вмешиваться, — холодно бросил Сы Цан.

Но этот идиот собирался и дальше выкупать тренды, а такого позора он бы не вынес.

— Опять ты сердисься, — с той же добродушной, почти отеческой интонацией сказал Дуань Аньло. — Если я умру, ты же станешь вдовцом.

Лицо Сы Цана потемнело.

— Ещё одно слово, и я тебя вышвырну из машины.

— Так жестоко? — с наигранной обидой посмотрел ему в глаза Дуань Аньло. — Ты боишься, что люди узнают о наших отношениях? Ты...

Сы Цан инстинктивно зажал ему рот рукой.

В глазах Дуань Аньло заплясали смешинки. Какой же он нежный.

Через мгновение Сы Цан отнял руку. Ощущение мягкого тепла на кончиках пальцев заставило его задумчиво потереть их друг о друга. Он не понимал, как этот рот, такой мягкий на ощупь, может изрекать такие невыносимые вещи.

Белая змея в его душе снова начала буйствовать, как сумасшедший хаски. Он раздражённо

усмирил её и после недолгой паузы немного неловко спросил:

— Ты... боишься змей?

Дуань Аньло удивлённо моргнул.

— Змеи такие милые, почему их нужно бояться?

Сы Цан с облегчением выдохнул.

— Когда закончишь свои дела, я тебе кое-что покажу.

Дуань Аньло кивнул и, перестав его дразнить, достал телефон. Девяносто девять с лишним непрочитанных сообщений. Сначала он отправил Му Цинчжо короткое: «В безопасности. Не волнуйся». Тот тут же перезвонил.

Успокоив Му Цинчжо, Дуань Аньло набрал номер Цзян Юаня.

— Шицзу, вас выпустили? — жалобно спросил тот.

— Да. Тебе досталось? — мягко поинтересовался Дуань Аньло.

На том конце провода обиды стало ещё больше.

— Капитан отчитал меня за то, что я пошёл на дело без удостоверения.

Дуань Аньло усмехнулся.

— Запомни на будущее, всегда бери его с собой. А теперь дай трубку вашему капитану.

Когда на том конце ответили, Дуань Аньло вежливо произнёс:

— Здравствуйте, я старший наставник Цзян Юаня. Наша школа очень признательна вам за помощь в последние годы. Мы в долгу перед вами и обязательно его вернём.

Закончив разговор, он снова переключил своё внимание на Сы Цана.

Вытянув из его тела тёмную энергию и вновь увидев его истерзанную линию судьбы, Дуань Аньло не мог не подумать: «Какой же я всё-таки негодяй. Испортил такую хорошую судьбу».

Взгляд Сы Цана был прикован к рукам Дуань Аньло — длинные пальцы, чётко очерченные суставы, такие тонкие, что, казалось, сломаются от малейшего усилия. И всё же эти руки с лёгкостью вытягивали тёмную энергию, с которой он сам не мог справиться.

— Ты запечатал что-то в своём теле, — это был не вопрос, а утверждение.

Сердце Дуань Аньло ёкнуло, кончики его пальцев непроизвольно дрогнули. Неужели Сы Цан и это смог увидеть?

Он и сам раньше недоумевал, откуда в нём эта тёмная энергия. Всё прояснилось, когда он, проклиная того старого негодяя, увидел, как проклятие сбывается на его глазах. Тогда он понял: эта тьма — наследие демонического бога Хоу Цина.

Вначале Дуань Аньло не знал, что тот, кто несёт смерть повсюду, где появляется, — это сам

Хоу Цин. Он знал лишь, что тот убивает невинных, а значит, заслуживает смерти.

Позже он обнаружил, что тело его противника уже было мёртвым, и там, где он проходил, наступала великая засуха.

Три года подряд люди не могли собрать урожай. Когда закончилась кора деревьев, они начали есть корни. Даже императорский двор не мог больше поставлять продовольствие.

Дуань Аньло долго преследовал его, но никак не мог одолеть. Тот не только владел проклятиями, но и умел летать. Видя, как люди страдают и доходят до каннибализма, Дуань Аньло, отчаявшись, использовал своё тело как сосуд, чтобы запечатать душу врага и умереть вместе с ним.

В итоге его плоть была уничтожена, а душа осквернена этой тёмной энергией. Пока он мог её контролировать, но что будет дальше... как получится. Небесный Дао даровал ему новую жизнь, вряд ли для того, чтобы он тут же снова умер. Дуань Аньло был оптимистом: жив — хорошо, умру — тоже ладно. Где умру, там и похоронят, неважно где.

Но всего этого он не мог рассказать Сы Цану. Слишком много вопросов, слишком сложно.

Пока он лихорадочно придумывал объяснение, Сы Цан заговорил снова:

— Я проверил. Эта тёмная энергия — не обычная ша ци. В твоём досье нет ничего, что указывало бы на контакт с подобными вещами.

Дуань Аньло моргнул, его мозг работал на пределе. Как это объяснить?

Сы Цан заметил его бегающий взгляд и понял, что правды он не услышит.

— Не хочешь — не говори.

Бай Цзыюэ был в шоке. Ничего себе! С каких это пор ты стал таким понимающим?!

Дуань Аньло тут же ухватился за эту возможность.

— У меня как раз есть одно дельце, рук не хватает. Поможешь?

Смена темы была настолько резкой, что могла бы сломать шею.

— Это та марионетка в маске со вчерашнего вечера? — с энтузиазмом спросил Бай Цзыюэ. — Говорят, до сих пор никаких зацепок, даже на телах не нашли остатков призрачной энергии.

— Какое совпадение! — Дуань Аньло развёл руками. — Вчера я как раз уничтожил одну тёмную тень. Хоть это и был всего лишь клон, я смог кое-что из него вытянуть.

— Сейчас это задание никто не взял, — предложил Бай Цзыюэ. — Я слышал, награда — пятьдесят тысяч. Можешь продолжить расследование.

При слове «деньги» глаза Дуань Аньло загорелись. Пятьдесят тысяч! Когда он сможет заработать такие деньги? Неужели все в этой Ассоциации такие богатые, что из них деньги, как из солёного утиноного желтка, так и текут?

— Давай добавим друг друга в друзья, — Бай Цзыюэ протянул ему телефон.

Дуань Аньло с радостью отсканировал QR-код и повернулся к Сы Цану.

— И твой тоже. Чтобы в следующий раз не пришлось тратить деньги на рекламу, чтобы тебя найти.

Сы Цан сидел с каменным лицом. Дуань Аньло не торопил его, просто смотрел с лёгкой улыбкой — мягко, спокойно, неторопливо. В его ауре, пропитанной силой трёх учений — буддизма, даосизма и бессмертия — чувствовалась всеобъемлющая мощь.

Сы Цан не выдержал и, как под гипнозом, достал свой телефон.

Он сделал это только для того, чтобы тот идиот Му Цинчжо больше не искал его такими идиотскими способами!

Добавив его в друзья, Дуань Аньло увидел, что профиль Сы Цана был чист, как у новорождённого: ни видео, ни постов, а на аватаре — два красных символа «S» на чёрном фоне. Выглядело как какой-то секретный код.

— Твой аватар... — с любопытством протянул Дуань Аньло, — если добавить ноль посередине, получится сигнал бедствия?

Сы Цан слегка нахмурился.

— Ноль?

— Ну да, в интернете так говорят: эс-ноль-эс!

— ...Мгм, ноль, — ровным тоном ответил Сы Цан, странно поглядывая на Дуань Аньло.

Тот про себя фыркнул. Старомодный, интернетом не пользуется, как с таким общаться.

Только когда машина свернула на незнакомую улицу, Дуань Аньло опомнился.

— Постойте, а куда мы едем?

— Продавать тебя, — усмехнулся Бай Цзыюэ.

— Отлично! — Дуань Аньло откинулся на сиденье. — Только перед продажей накормить не забудьте, я голоден.

Заразившись его спокойствием, Сы Цан, до этого сидевший напряжённо, расслабился и тоже откинулся на спинку сиденья.

— Сначала поедим, потом я отведу тебя к Председателю.

Дуань Аньло как раз хотел с ними встретиться. Судя по словам той тёмной тени, марионеток должно быть много, и в одиночку ему не справиться.

Его целью было завербовать Сы Цана в качестве бойца. Теперь к этой цели добавилась ещё одна: те пятьдесят тысяч. Он хотел купить кондиционер, заменить окна на стеклянные и приобрести толстый матрас.

Видя хмурое лицо Сы Цана, Дуань Аньло снова решил его поддразнить.

— А я уж было подумал, ты везёшь меня знакомиться с родителями.

— В ЗАГС заехать? Он как раз впереди, — вставил Бай Цзыюэ.

— Можно и заехать, — беззаботно ответил Дуань Аньло.

Сы Цан приподнял бровь и, глядя на его невозмутимый вид, вдруг сказал:

— Останови у ЗАГСа.

Бай Цзыюэ чуть не подавился воздухом.

— Босс, ты серьёзно?

Лицо Сы Цана было непроницаемо, но голос звучал на удивление твёрдо.

— Да.

Улыбка застыла на лице Дуань Аньло.

— Давай в другой раз, у меня паспорта с собой нет.

В глазах Сы Цана промелькнула тень усмешки. Храбрости хватает только на словах.

Бай Цзыюэ всё понял: босс хочет жениться, а «невеста» не согласна. Если он скинет эту новость в их чат, можно будет сорвать шесть красных конвертов.

Штаб-квартира Ассоциации снаружи выглядела как обычное офисное здание, до неприличия скромное.

По дороге Бай Цзыюэ без умолку рассказывал Дуань Аньло о Председателе: любит чай, рыбалку, прогулки и поучать молодёжь. В Ассоциации его все звали «стариком».

В словах Бай Цзыюэ сквозила неподдельная теплота, и даже на лице Сы Цана не было и тени отвращения, его взгляд был на удивление мягким. Дуань Аньло сделал для себя вывод: старик, должно быть, хороший человек.

У входа их встретил улыбающийся Председатель. «Стариком» он был весьма условным — лет шестидесяти с небольшим, с лёгкой сединой на висках и густой шевелюрой.

Обменявшись парой любезностей, он спросил Дуань Аньло:

— Не хотите присоединиться к нам?

— Нет, — не задумываясь, ответил тот. — Спасение мира меня не интересует.

Председатель вздохнул и с укором посмотрел на Сы Цана. Ну почему ты такой же? Сы Цан отвергал эту идею, потому что она принесла ему слишком много страданий. А в чём причина у Дуань Аньло?

Причина была проста: в прошлой жизни он уже спасал мир и умер мучительной смертью. В этой жизни он хотел пожить для себя.

Помогать он, конечно, будет, но без прежнего фанатизма. Его мечта была скромной: восстановить школу Сюаньмэнь, прославить её, хорошо обучить учеников, а великое дело спасения мира предоставить им. Будут заслуги — хорошо, не будут — тоже не страшно, лишь бы сыт был.

— У нас очень хорошие условия, — не сдавался Председатель. — Во-первых, зарплата, определённо выше, чем на обычной работе. Конечно, и риски соответствующие. Во-вторых, удостоверение, с которым везде удобно, больше никаких недоразумений.

Дуань Аньло покачал головой. Его решение было твёрдым.

— Давайте так: я помогу им с этим заданием, а вы после просто выплатите мне награду.

— Хорошо, — вздохнул Председатель. — Если передумаете, мои двери всегда открыты.

Он бросил взгляд на стоявшего рядом Сы Цана, который изображал из себя статую. Одного такого неуправляемого гения ему было достаточно. Со вторым, который слушает, но не подчиняется, он точно не справится.

Выйдя из кабинета, Дуань Аньло спросил Сы Цана:

— Ну что, какие планы? Где мои помощники? А может... — он намеренно растянул слова, — раз уж мы всё равно бездельничаем, сможешь мне с расследованием?

Сы Цану это было неинтересно. Он брался за задания, когда другие следователи заходили в тупик, и ему оставалось лишь устранить цель. В процессе расследования он не участвовал.

Дуань Аньло сжал в руке комок тёмной энергии и, словно лис, заманивающий волка куском мяса, произнёс:

— Не хочешь узнать, откуда берётся эта тьма? Тот клон, которого я вчера уничтожил, тоже был весь чёрный.

В душе Дуань Аньло шевельнулось что-то похожее на укол совести. Как он мог его обманывать? Он уже использовал всю его удачу и заслуги, а теперь ещё и обманывает. Какой же он всё-таки негодяй!

Но раз уж он уже такой негодяй, какая разница, если он станет ещё большим негодяем?

У него не было машины, а на улице стояла жара. В машине Сы Цана был кондиционер, она была просторной и удобной. К тому же, ему срочно нужен был сильный напарник. Он чувствовал, что создатель тех теней был очень силен, и, возможно, у него были помощники. А у Сы Цана была боевая мощь. Да, ему нужна была именно его сила.

Не то чтобы он был падок на кого попало. Но они были связаны контрактом, почти супруги на духовном уровне. Так что обманывать он мог только Сы Цана. Хвататься только за него. О, Небесный Дао, какой же он грешник!

Сы Цан, конечно, понимал, что его обманывают. Слова отказа вертелись у него на языке, но в итоге он произнёс:

— Только в этот раз.

Он хотел увидеть, на что на самом деле способен Дуань Аньло.

— Вот и отлично! Тогда поехали прямо сейчас! — просиял тот.

Найдя тенистое место, он вытряхнул из Знамени Пожирателя Душ комок тёмной энергии. На поверхности полотна смутно проступил узор звёздной карты, и тьма рассыпалась по ней мерцающими точками.

— Это самые явные случаи, — прищурившись, сказал Дуань Аньло. — Те, что послабее, так не определить, нужно подойти ближе. У тебя есть карта?

Сы Цан протянул ему планшет с картой города, настолько подробной, что на ней можно было разглядеть номера подъездов. В другом режиме были видны даже идущие по улицам люди.

Дуань Аньло посмотрел на него со странным выражением.

— Что опять? — спросил Сы Цан.

— Вы... вы не подглядываете за людьми в туалете с помощью этой штуки? — задал Дуань Аньло очень волновавший его вопрос.

— Я не настолько скучающий. И у обычных людей нет такого уровня доступа.

— Вот и хорошо, — с облегчением выдохнул Дуань Аньло. — В нашем родовом поместье туалет на улице, а с такими технологиями я бы и по нужде сходить боялся.

Сы Цан приложил руку ко лбу. Он пожалел о своём решении. Он не хотел больше никуда идти с Дуань Аньло.

Тот, в свою очередь, отметил про себя: у обычных людей доступа нет, а у Сы Цана есть. Судя по отношению к нему Председателя, он примерно понял, какое положение тот занимает в Ассоциации.

Дуань Аньло обвёл на карте несколько районов.

— Пока что известно об этих местах. Поехали! В обед я угощаю.

Видя, как он решительно направляется к водительской двери, Сы Цан с сомнением спросил:

— Ты умеешь водить?

— Сядешь — поеду, — выпрямившись, ответил Дуань Аньло.

Сы Цан шагнул вперёд и сам сел за руль. Доверия этот человек не внушал.

Следуя по карте, они приехали в старый жилой квартал. Дуань Аньло, что-то прикинув в уме, направился напрямик к небольшому ресторану на первом этаже. Несмотря на обеденное время, в заведении было пусто, лишь хозяин устало протирал столы.

— Здравствуйте, ваш сын дома? — без обиняков спросил Дуань Аньло.

Хозяин поднял голову, под его глазами залегли тёмные круги. При упоминании сына он

заставил себя улыбнуться.

— В школе, придёт на обед. А вы по какому делу?

— Мы учителя из Первой школы Аньяна, — Дуань Аньло показал удостоверение. — Слышали, ваш сын в последнее время делает большие успехи в учёбе, хотели бы провести с ним собеседование для зачисления.

Удостоверения лежали в машине целым ящиком: учителей, студентов, врачей, уборщиков, грузчиков, курьеров, охранников... Были даже удостоверения смотрителей зоопарка, ветеринаров и защитников морских черепах. В машине также был фотоаппарат с моментальной печатью: выбираешь нужную роль, делаешь фото и вставляешь в документ.

— Поговорим прямо здесь, это не займёт много времени, — с обезоруживающей улыбкой добавил он.

При словах «Первая школа Аньяна» мутные глаза хозяина загорелись.

— Первая школа Аньяна? Это же элитная гимназия!

— Да, — кивнул Дуань Аньло. — Но, судя по его оценкам, раньше он учился не очень хорошо. Как ему удалось так измениться?

— Мой Сяо Цзе раньше... эх, и не говорите, целыми днями только и делал, что играл в игры да читал комиксы, в учёбе был последним. Но вот уже больше месяца его как подменили. — Голос хозяина невольно стал громче, на лице появилась нескрываемая гордость. Он указал на стену, увешанную свежими грамотами. — Теперь он каждый день сам садится за уроки до поздней ночи, на прошлой неделе даже первое место на олимпиаде по математике занял! Вот, посмотрите, грамота ещё тёплая.

На полуслове хозяин замолчал, его брови сошлись на переносице.

— Пойдите-ка, он делает успехи всего месяц, откуда вы так быстро узнали?

Взгляд Дуань Аньло скользнул по стене с новыми грамотами. Каждая была аккуратно вставлена в рамку, казалось, даже гвозди были забиты по линейке. Он провёл пальцем по краю одной из них и многозначительно улыбнулся.

— Он ведь участвовал во многих конкурсах, не так ли?

— Да! Точно! — сомнения хозяина развеялись, он закивал, и морщины на его лице разгладились.

— Скажите, — Дуань Аньло сделал полшага вперёд, — вам нравится ваш нынешний сын?

— Что за вопрос? — рассмеялся хозяин. — Разве родители могут не любить своих детей? Сяо Цзе сейчас такой молодец, я во сне от счастья улыбаюсь.

— А прежний? — настойчиво спросил Дуань Аньло.

— Что было, то прошло, — нахмурился хозяин. — Зачем вспоминать? Главное — то, что сейчас.

Дуань Аньло кивнул и больше не спрашивал.

Полуденное солнце, пробиваясь сквозь стеклянную дверь «Домашней кухни Старины Чэня», бросало на прилавок яркий блик. Дуань Аньло прищурился и заметил в углу деревянную фигурку льва. Поверхность её была покрыта лаком и начищена до блеска, но что-то в ней было странное.

— Какая красивая вещь, — тихо сказал он и протянул руку, чтобы коснуться её.

— Не трогайте! — резко крикнул хозяин и, подбежав, отодвинул фигурку вглубь прилавка.

Только теперь Дуань Аньло разглядел, что у искусно вырезанной фигурки льва было человеческое лицо. Неудивительно, что она показалась ему странной. Уголки губ этого лица были слегка приподняты в насмешливой ухмылке.

— Это талисман моего сына, — спохватившись, объяснил хозяин. Его грубые пальцы нежно погладили фигурку. — С тех пор как он у нас появился, Сяо Цзе стал другим.

— Этот гибрид человека и льва кажется мне подозрительным, — шёпотом сказал Дуань Аньло Сы Цану.

— Гибрид? — переспросил тот.

— Ну да. Гибрид, помесь, метис. Не слышал? В интернете все так говорят. Ещё «скрещивание».

Сы Цан невозмутимо покачал головой.

— Не слышал. — Эта штука называется сфинкс, в Китае об этом знают даже дети.

Дуань Аньло фыркнул. Вот что значит не пользоваться интернетом. Сы Цан отстал от жизни.

В этот момент дверь открылась, и на пороге появился мальчик с рюкзаком за спиной. Солнце рисовало за ним длинную, прямую тень. Школьная форма была выглажена до единой складки, а глаза за стёклами очков в чёрной оправе казались двумя омутами стоячей воды.

— Папа, я дома, — его голос звучал ровно, как у робота.

Увидев сына, хозяин расплылся в улыбке до ушей.

— Сяо Цзе, где табель за четверть? Покажи скорее отцу.

Мальчик молча поставил рюкзак и достал из папки стопку контрольных. Несколько ярко-красных оценок «120» резанули Дуань Аньло по глазам.

Его Юань'эр и за все предметы вместе вряд ли бы набрал сто двадцать.

Хозяин снова и снова проводил пальцами по цифрам и вдруг рассмеялся.

— Вот! Вот это мой сын!

Уголки губ мальчика изогнулись в стандартной улыбке. Дуань Аньло снова посмотрел на фигурку сфинкса — улыбка была точь-в-точь как у него, такая же фальшивая.

— Это учителя из Первой школы Аньяна, — спохватился хозяин, всё ещё улыбаясь. — Это элитная гимназия, поговори с ними как следует.

Зрачки под стёклами очков мальчика резко сузились, но это было не естественной реакцией, а скорее похоже на механическую настройку фокуса.

— Здравствуйте, — он поклонился под углом в девяносто градусов, и каждый слог в его речи звучал до отращения точно.

В этот момент Дуань Аньло заметил на внутренней стороне его запястья шрам — переплетающиеся полосы, следы от многократных порезов.

Он пытался покончить с собой?

— Присаживайтесь, я заварю вам чай, — вежливо сказал мальчик.

Не успел он отойти, как хозяин начал хвастаться:

— Ну как? Мой сын теперь в тройке лучших в классе. Первое место в конкурсе каллиграфии, золотая медаль на олимпиаде по математике, победитель конкурса английской речи...

Дуань Аньло посмотрел на фотографии на стене. На них мальчик стоял на пьедестале с идеальной, словно нарисованной, улыбкой. А под стеклом на прилавке лежала старая фотография: тот же мальчик, весь в грязи, весело играл с собакой в луже, его улыбка была до ушей, и он выглядел таким живым.

— Раньше он таким не был, — проследив за его взглядом, помрачнел хозяин. — Целыми днями только и знал, что бегал по улицам, экзамены заваливал один за другим. После смерти матери он совсем от рук отбился. Видите ту вмятину на стене? — он указал на стену. — Это я два месяца назад в сердцах стулом запустил. Он тогда за контрольную по математике тридцать восемь баллов получил! Тридцать восемь! Я на родительском собрании готов был сквозь землю провалиться!

Дуань Аньло очень хотелось сказать: «И что с того, что тридцать восемь? Мой Юань'эр двадцать девять набрал, и я, расписавшись, ещё и похвалил его, что на балл больше, чем в прошлый раз». Он же просто плохо учится, а не совершает смертные грехи. Не до такой же степени он глуп, чтобы дерьмо есть. Чего так переживать?

Из кухни донёсся звон посуды. Уши Сы Цана дёрнулись. Он также услышал скрип поворачивающегося дерева и бросил на Дуань Аньло многозначительный взгляд.

— У тебя что-то с глазом? — снова решил подразнить его Дуань Аньло.

— В тебя попало, — холодно ответил Сы Цан.

Когда Дуань Аньло снова открыл рот, Сы Цан просто оттащил его за собой.

— Замолчи.

Мальчик вышел с подносом, на котором идеально ровно стояли чашки с одинаковым количеством чая.

Дуань Аньло как-то листал учебник Цзян Юаня и, хоть и мельком, запомнил кое-что.

— «Доклад об отправлении в поход» наизусть знаешь? — спросил он.

— Конечно, — мальчик тут же поставил поднос, сложил руки на животе и начал

декламировать: «Дело предшествующего государя не было завершено и наполовину, как он на середине пути скончался...» Каждая пауза была точной, как в аудиозаписи, даже интервалы между вдохами были одинаковыми.

Лицо хозяина расплылось в довольной улыбке, он невольно выпятил грудь.

Дуань Аньло намеренно использовал духовную энергию, чтобы сбить мальчика. Тот запнулся, и его лицо неестественно исказилось.

— Я...

Хозяин, словно одержимый, мгновенно изменился в лице.

— Как ты мог забыть? Ты же вчера до двух ночи учил!

Мальчик испуганно съёжился.

Дуань Аньло презрительно усмехнулся. Так и есть, этот отец регулярно избивает своего ребёнка.

Он схватил мальчика за руку, уродливый шрам резал глаза.

— Скажите, ваш сын раньше так плохо учился, а теперь вдруг стал лучшим во всём. Вам это не кажется странным?

— Ничего странного, — инстинктивно возразил хозяин. — Мой сын умный, если захочет, всё сможет.

— Не говоря уже о другом, — продолжал Дуань Аньло, видя его упрямство, — ваш сын раньше ненавидел писать, у него на руках даже мозолей от ручки нет. Как он мог занять первое место в конкурсе каллиграфии?

Выражение лица хозяина застыло. Он вспомнил идеально ровные, словно напечатанные, буквы в тетрадях сына в последнее время. А раньше... раньше его почерк был кривым, как каракули, не отличить от нынешнего.

— Вы действительно ничего не замечали? — Дуань Аньло пристально посмотрел ему в глаза.

— Мой сын просто умный, — с трудом выдавил хозяин.

— Вы сами-то в это верите? — Дуань Аньло так и хотелось притащить свой старый плуг и впрячь в него этого упряма.

Лицо мальчика изменилось. Он смотрел на Дуань Аньло в упор, его губы изогнулись в злобной усмешке.

Дуань Аньло, глядя прямо в глаза ребёнку, повторил свой вопрос хозяину:

— Вы действительно не замечали ничего странного?

— Мой сын умный, что в этом такого? — с посиневшим лицом твердил тот.

— Хех, — усмехнулся Дуань Аньло, и его голос, словно тупой нож, вонзился в сердце мужчины.

— Этот послушный ребёнок, что стоит перед вами, — вовсе не ваш сын.

— Бах! — хозяин с силой ударил чашкой о стол и, вскочив, навис над Дуань Аньло. Его глаза налились кровью. — Что ты имеешь в виду?!

Сы Цан встал перед Дуань Аньло, свысока глядя на разъярённого мужчину.

Зрачки хозяина сузились. Под давлением мощной ауры Сы Цана его гнев угас, сменившись паникой.

— Ты... ты врёшь!

— Вы помните, что он любил есть раньше? — не унимался Дуань Аньло.

— Я... я не понимаю, на что вы намекаете, — пытался сопротивляться хозяин. — Школа теперь и пищевые предпочтения учеников изучает?

Пальцы Дуань Аньло сжались, вытягивая из тела мальчика тёмную энергию.

— Покажись, нечисть. Посмотрим, что за злодей осмелился действовать среди бела дня.

Мальчик забился в конвульсиях, пытаясь вырваться, но тонкая рука Дуань Аньло держала его железной хваткой. Что было ещё страшнее, он чувствовал, как его силы стремительно иссякают.

— Папа... спаси меня!

— Отпусти моего сына!

Хозяин в безумии бросился на Дуань Аньло. Сы Цан легко перехватил его удар и, заломив ему руку за спину, повалил на пол.

— Это действительно ваш сын? — холодно спросил Дуань Аньло.

Несмотря на вывихнутую руку, хозяин продолжал отчаянно вырываться, в его налитых кровью глазах горел нездоровый огонь.

— Он мой сын!

Дуань Аньло коснулся его лба.

— Одержим, как и Цуй Ян.

Эта тварь не только питалась жизненной силой носителя, но и влияла на окружающих. Чем дольше они были вместе, тем сильнее было влияние.

Хозяин вздрогнул, его взгляд начал проясняться, но тело всё ещё инстинктивно дёргалось.

Дуань Аньло раскрыл зонт-знамя, и тело мальчика затряслось в сильных судорогах.

— Что ты сделал с моим сыном?! — снова закричал хозяин.

Сы Цан схватил его за шиворот и заставил посмотреть. Тело мальчика начало деревенеть, по его застывшему лицу текли слёзы.

— Папа... спаси... я не хочу становиться деревом...

— Превращайся обратно! — вдруг взревел хозяин. — Мне нужен тот, который хорошо учится!

Голос мальчика оборвался, последний огонёк надежды в его глазах погас, оставив лишь безграничное отчаяние.

Маска со звоном упала на пол, источая трупный смрад.

— Как... как это могло случиться? — прошептал хозяин, рухнув на пол.

Сы Цан отпустил его и с отвращением отряхнул руки.

Эта работа была не для него. Нельзя убивать — слишком много мороки.

— Вот же он, ваш сын, — Дуань Аньло поднял маску и холодно посмотрел на хозяина. — Хорошо учится, послушный, никогда не заставит вас краснеть. Вы не хотели вкладывать в него душу, хотели лишь, чтобы он стал таким, каким вы его себе представляли. Непослушание — били, но никогда не интересовались, о чём он думает. Как он мог стать таким, каким вы хотели?

Хозяин, пошатываясь, отступил назад и опрокинул стул.

— Верни его! Верни его мне! — его взгляд был прикован к маске.

Последняя нить разума оборвалась. Сын ушёл, его гордость ушла, то, чем он хвастался перед соседями, исчезло!

Это всё из-за этого назойливого незнакомца! Он уничтожил его прекрасного сына, который мог бы поступить в элитную гимназию и прославить их род!

Хозяин, словно обезумевший зверь, бросился на него с поразительной скоростью. Дуань Аньло знал, что не сможет увернуться, и остался стоять на месте с вызывающей усмешкой на губах.

Эта улыбка стала последней каплей.

— Я убью тебя! — в крике хозяина слышались рыдания, он хотел умереть, но утащить его с собой.

В следующую секунду Сы Цан снова прижал его к полу. На этот раз он приложил больше силы, и послышался хруст ломающихся костей. Под аккомпанемент крика хозяина Сы Цан вывихнул ему суставы на руках и ногах и бросил на пол, как тряпичную куклу.

У Дуань Аньло дёрнулся уголок рта. О, Небесный отец, при их первой встрече он так его провоцировал, а Сы Цан не сломал ему руки и ноги. Он точно любимчик Небес!

— Верни... его... — как сломанный патефон, повторял хозяин. — Верни его! Я сказал, верни его!

— Родного сына не хочешь, а это чудовище тебе подавай? — не верил своим ушам Дуань Аньло.

— Мне всё равно! — истошно закричал хозяин, его глаза налились кровью. — Он мог быть первым! Он мог заставить тех, кто смеялся надо мной, замолчать! Я мог бы гордиться им на родительских собраниях!

Он с трудом подполз к ногам Дуань Аньло, и его голос стал тише, в нём слышалась больная

одержимость:

— Умоляю тебя, верни мне моего сына... тот, который вечно был последним, тот неудачник — это не мой сын.

— Ваш сын давно сожран этой тварью! — Дуань Аньло указал на сгнившее, одеревеневшее тело. — Вот ваш сын!

Он был в ярости. Нет, он сейчас же притащит плуг и впряжёт в него этого человека

<http://bllate.org/book/13676/1211747>